

Многие исследователи в своих работах указывают на необходимость новых направлений развития криминалистической техники в соответствии с требованиями дня. К ним относятся:

подготовка методических рекомендаций с целью совершенствования методического обеспечения проведения судебных экспертиз;

взаимодействие с ведущими экспертными и образовательными учреждениями с целью выработки наиболее оптимальных путей дальнейшего развития института судебной экспертизы;

систематизация экспертных знаний с возможностью доступа к ним конкретного эксперта, судьи, следователя, юриста вне зависимости от географической точки нахождения;

предоставление площадки для обмена профессиональной информацией между специалистами в области судебной экспертизы, доступной более широкому кругу экспертов-практиков, путем публикации и обсуждения научных статей, общения на тематических форумах и др. [2].

Бесспорна полезность рабочих групп ENFSI по специальностям, удачно обобщающих экспертную практику, поставляющих новейшую информацию на площадку ere.europol, разрабатывающих профессиональные тесты и т. д., но они далеко не решают научно-методические вопросы и не разрабатывают научные методики, предназначенные для решения экспертных задач, с которыми встречаются эксперты ежедневно в процессе производства судебных экспертиз.

Необходимость в разработке новых, нетрадиционных направлений криминалистического научного знания предопределена происходящими существенными изменениями в структуре, динамике, тенденциях развития преступности, модификации известных и появления новых видов преступлений, способов их совершения и противодействия криминальных сил правоохранительным органам. С этими процессами связано вовлечение в уголовное судопроизводство объектов, которые в недалеком прошлом вообще не фигурировали по уголовным делам.

Внимание ученых-криминалистов и экспертологов в настоящее время должно все более быть обращено на коренное обновление системы методов и приемов борьбы с преступностью путем оснащения органов правопорядка соответствующими современному уровню развития науки и техники, не имеющими аналогов в прошлом средствами.

Необходимо формировать отрасли криминалистического научного знания и исследования, нетрадиционные объекты, методы, приемы и средства выявления и расследования преступлений, в том числе разработать методику экспертного исследования новых, нетрадиционных объектов.

Таким образом, в условиях появления новых, нетрадиционных объектов экспертного исследования требуется основательный пересмотр на-

правлений развития криминалистической техники в области экспертологии. Это позволит разрешить проблемы, возникающие при расширении круга экспертных задач, за счет появления новых методов исследования и совершенствования экспертных технологий при исследовании традиционных или новых объектов уже существующих родов и видов экспертиз.

Ориентирование экспертной науки преимущественно на пересмотр имеющихся научных методик и рекомендаций и на разработку новых обеспечивающих комплексный подход к экспертному исследованию объектов, оградит от ошибочных выводов экспертиз нетрадиционных объектов, востребованных в последнее время, так как они позволяют гражданам и юридическим лицам реализовать право на защиту своих законных интересов тогда, когда это необходимо.

1. Современные подходы к исследованию копий документов : информ. письмо ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр» МВД Рос. Федерации // Энцикл. судеб. экспертизы. <http://www.proexpertizu.ru/evaluatoins-guidelins/pocherk/671> (дата обращения 04.12.2018).

2. URL: <http://kbugaev.narod.ru/konsultation/New-Krim-Kons.htm>.

УДК 340.63 + 343.225

М.Ю. Кашицкий

О НЕОБХОДИМОСТИ УТОЧНЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО КРИТЕРИЯ ФОРМУЛЫ НЕВМЕНЯЕМОСТИ

Отечественное уголовное законодательство содержит определение невменяемости в так называемой формуле невменяемости, в которой даны ее критерии. Согласно ст. 28 Уголовного кодекса Республики Беларусь не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического психического расстройства (заболевания), временного расстройства психики, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

В науке судебной психиатрии и уголовном праве, рассматривая формулу невменяемости, традиционно выделяют два критерия невменяемости – медицинский (биологический, психиатрический) и юридический (психологический), на основании которых выносятся решение суда о невменяемости (вменяемости) лица.

Медицинский (биологический, психиатрический) критерий представляет собой обобщающий перечень психических расстройств и состоит из следующих четырех признаков (компонентов):

хроническое психическое заболевание. Понятие «хроническое психическое заболевание» объединяет психические расстройства, протекающие длительно, имеющие тенденцию к прогрессированию, т. е. постепенному нарастанию и усложнению психических расстройств (шизофрения, биполярное аффективное расстройство, эпилепсия и т. д.);

временное расстройство психики. Представлено психическими расстройствами, имеющими различную продолжительность и заканчивающимися выздоровлением (патологическое опьянение, патологический аффект, алкогольный делирий, сумеречные расстройства сознания, реактивные состояния и т. д.);

слабоумие. Понятие «слабоумие» объединяет все психические расстройства, которые протекают с нарушением интеллектуальной функции как врожденного (умственная отсталость), так и приобретенного (деменция) характера;

иное болезненное состояние психики. Объединяет расстройства психической деятельности, отличающиеся от хронического психического расстройства (заболевания) и временного расстройства психики, но сопровождающиеся существенными нарушениями психических процессов (расстройства личности, последствия перенесенных черепно-мозговых травм и т. д.).

Однако известно, что степень выраженности психических расстройств или болезненных состояний психики может быть различна при том или ином заболевании. Способность сознавать (понимать) фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить (управлять или контролировать) своими действиями напрямую зависит от тяжести заболевания. Следовательно, для признания лица невменяемым будет недостаточно того, что оно страдает психическим расстройством (заболеванием) или находится в болезненном состоянии, сопровождающемся существенными нарушениями психических процессов. Иными словами, наличие одного медицинского критерия невменяемости недостаточно для признания больного невменяемым.

Юридический (психологический) критерий состоит из двух компонентов: интеллектуального и волевого. Интеллектуальный компонент юридического критерия невменяемости означает, что при совершении общественно опасного деяния лицо не может сознавать (понимать) его фактический характер либо не может сознавать (понимать) его общественную опасность. Волевой компонент заключается в том, что лицо не может руководить (управлять собой) своим действием (бездействи-

ем). Включение в понятие юридического критерия невменяемости интеллектуального и волевого компонентов позволяет полностью охватить многообразие психических расстройств и придает юридическому критерию обобщающий характер, и он применим ко всем без исключения формам болезненных расстройств психики при оценке их тяжести.

Таким образом, субъект признается невменяемым, когда налицо оба критерия – медицинский (любой из четырех компонентов) и юридический (любой из двух компонентов) или имеются признаки их выраженности. Эти критерии неразрывно связаны между собой, дополняют и взаимно контролируют друг друга. Соответственно эксперт-психиатр в своем заключении должен высказываться не только по медицинскому критерию, поскольку это будет означать лишь простую констатацию психической болезни и ее нозологических признаков, он обязан устанавливать и юридический критерий невменяемости, т. е. тяжесть ранее диагностированных им же болезненных расстройств психики. При этом следует учитывать то, что судебно-психиатрическая экспертиза (СПЭ) дает медицинскую оценку психическому состоянию лица во время совершения им общественно опасного деяния, а органы правосудия – правовую, т. е. устанавливаемое этими субъектами психическое состояние лица во время совершения общественно опасного деяния совпадает по своему фактическому, но не юридическому содержанию.

Заключение эксперта-психиатра (комиссии) при проведении СПЭ в уголовном и административном процессах – это его суждение как сведущего лица о состоянии невменяемости (или вменяемости), которое является необходимой базой для признания невменяемости (или вменяемости) определенного лица судом. Следовательно, «именно суд, установив факт совершения определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и исходя из заключения эксперта о его психическом состоянии, соотнесенного со временем совершения данного деяния, и всех других данных, характеризующих как само лицо, так и обстоятельства дела, принимает решение (делает вывод)» [1]. При наличии медицинского критерия невменяемости и любого из двух (интеллектуального и (или) волевого) компонентов юридического критерия лицо считается невменяемым.

В то же время, несмотря на то, что формула невменяемости в совокупности своих основных элементов существует в законодательстве уже более 100 лет (В.Х. Кандинский, 1890), в ее структуре нет ни одного элемента, который бы во всех отношениях удовлетворял психиатров и юристов [2] и не вызывал бы дискуссий [3, с. 8]. Поэтому, являясь одной из ведущих проблем в судебной психиатрии, она постоянно привлекает к себе внимание исследователей.

Как известно, основной целью, стоящей перед судебными экспертами-психиатрами при проведении СПЭ в уголовном процессе является оценка психического состояния конкретного лица с точки зрения того, в какой степени имеющееся конкретное психическое расстройство (заболевание) (медицинский критерий невменяемости) влияет на его способность сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им (юридический критерий невменяемости). При этом определение медицинского критерия невменяемости заключается в распознавании психического расстройства (заболевания) и определении его психической формы, особенностей течения, т. е. в установлении диагноза. В то же время в отличие от клинической психиатрии заключение эксперта-психиатра при проведении СПЭ не ограничивается альтернативным определением болезни, ее прогнозом и лечением, поскольку эвристический процесс диагностики психического расстройства и выраженности психических симптомов – это лишь первый синтетический этап построения судебно-психиатрического диагноза на основе информации о прошлом подэкспертного и выявленных в ходе судебно-психиатрического обследования симптомов и синдромов [4]. Данный этап позволяет утвердить или отвергнуть предположение о принадлежности состояния данного лица к одному из четырех признаков (компонентов) медицинского критерия невменяемости, содержащихся в УК. Рамки и категории медицинского критерия не однородны.

В ст. 28 УК законодатель, перечисляя компоненты медицинского критерия невменяемости, не раскрывает их содержания, не дает перечня диагностических форм, которые они образуют, а ограничивается лишь их перечислением, используя понятия «хроническое психическое расстройство (заболевание)», «временное расстройство психики», «слабоумие», «иное болезненное состояние психики». Данное обстоятельство вступает в противоречие с положениями Закона Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи», согласно ст. 15 которого диагноз психического расстройства (заболевания) устанавливается с учетом Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10), разработанной Всемирной организацией здравоохранения и применяемой сегодня почти во всех государствах – членах ООН. Перечень и описание признаков всех нозологических форм психических расстройств (заболеваний) содержатся в гл. 5 «Психические и поведенческие расстройства» МКБ-10. Данная классификация действует в Республике Беларусь с 2002 г. Она включает более 80 диагностических разделов и рубрик, и ни в них не содержится понятий (терминов): «хроническое психическое расстройство (заболевание)», «временное расстройство психики», «слабоумие», «иное бо-

лезненное состояние психики», образующих компоненты медицинского критерия невменяемости [5].

Назрела необходимость пересмотра, терминологического уточнения и раскрытия содержания понятий компонентов медицинского критерия формулы невменяемости на основе современных достижений науки психиатрии, действующего законодательства, определяющего государственную политику в области оказания психиатрической помощи.

1. Артеменко Н.В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности: сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999.
2. Первомайский В.Б. Невменяемость [Электронный ресурс]. Киев, 2000. URL: <http://www.psychiatry.ua/books/insanity> (дата обращения: 05.09.2018).
3. Спасенников Б.А., Тихомиров Н.А. К вопросу о медицинском критерии невменяемости // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1.
4. Руководство по судебной психиатрии / под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича, А.А. Ткаченко. М., 2004.
5. Классификация психических расстройств по МКБ-10 [Электронный ресурс]. URL: <http://ncpz.ru/lib/55/book/14/chapter/2> (дата обращения: 05.10.2018).

УДК 343.148.

А.А. Кирдун, Е.Вит. Иванова

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКСПЕРТИЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ПРЕДМЕТ ПРИСУТСТВИЯ В НЕЙ НАЦИСТСКОЙ СИМВОЛИКИ И АТРИБУТИКИ

Народ Беларуси, внесший большой вклад в разгром германского нацизма и понесший при этом колоссальные потери, не может терпимо относиться к пропаганде нацистских, фашистских идей и публичному демонстрированию нацистской символики или атрибутики. Подобные действия являются оскорблением нашей национальной памяти, чувств ветеранов и жертв Великой Отечественной войны, их потомков. Именно поэтому Законом Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» (далее – Закон о противодействии экстремизму) пропаганда и публичное демонстрирование, изготовление и распространение нацистской символики или атрибутики отнесено к одному из видов экстремистской деятельности. Данная экстремистская деятельность может образовать признаки административного правонарушения (ст. 17.10 «Про-